

Мир грибов

Светит яркое доброе солнце, и лучи его просачиваются сквозь листву деревьев в лесу. Тихо-важно шумит ветер, перебирая ветви могучих деревьев – стройных сосен и пышных елей, могучих дубов и кудрявых клёнов – и покачиваются исполины, неспешно переговариваясь о былом, настоящем и грядущем. А то вдруг затянет небосклон облаками, выползет вперёд гневливая туча, да сама и расстроится, что не может свой гнев объяснить и сдержать, и зальётся она горькими слезами, омывая листву и иглы деревьев, ягодные кустики и траву-цветы в добром русском лесу.

В этом щедром лесу в изобилии растут и грибы, и каждый из них играет свою собственную роль, проживает, как может, свою единственную жизнь. Добрые, съедобные грибы, дающие пропитание животным и любителям «тихой охоты», похожи на щедрых добросердечных людей, неизменно готовых помочь, поддержать, услужить. «Берите нас, ешьте нас, насыщайтесь и будьте счастливы», – выглядывая из густой травы или из-под еловых лап, кажется, радушно зовут-приглашают они добрый люд и исконных обитателей леса.

Ах, как же много в русском лесу хороших грибов! Рады зверям и грибникам боровики-цари леса, твёрдо стоящие на крепких толстых ножках и гордо несущие свои бархатные, почти соболю, шапки Мономаха; и царевичи-подберёзовики в широкополых коричневых шляпах, и дружные желтоватые маслята, охочие водить хороводы под маленькими сосенками, и красавцы-рыжики, живущие большими дружными семьями, и похожие на них волнушки-веселушки, после хорошего засола радующие-ненарадующие глаза и рот с зелёным лучком, постным маслицем и горячей картошечкой.

Сияют как золотые монетки на солнышке кокетливые лисички, придающие изысканный аромат жареной картошке, гордо глядят на высокие ели крепкие солдаты-грузди, что рады хрустеть и в пряном рассоле, и радуют глаз равнодушных прохожих дружные семейки опят, дающие вторую жизнь умирающим пням.

А на границе сосново-евого бора под трепещущими на ветру круглыми листьями осин доблестно несут службу подосиновики в бордовых беретах. И, конечно, разноцветные сыроежки вносят свой важный вклад в щедрое грибное изобилие русского леса, скромно предлагая свою нежную плоть голодным ртам.

А ещё в русском лесу есть добрые моховики и шампиньоны, вешенки и синеножки, мокруха еловая да синяк, поплавки-толкачики да вороночники, колпаки кольчатые да зонтики пёстрые, гладыши да горькушки, а по весне сморчки со строчками.

Эти добрые грибы – столпы русского леса – щедро делятся своей жизнью со всеми, кто ищет утешения и пропитания. Они напоминают бескорыстных людей, живущих, чтобы служить и питать окружающих своей добротой. В тенистых ложбинках и на солнечных полянках их добрый свет как маяк привлекает голодных и страждущих, и они рады их всех одарить, отдавая себя без остатка.

Но в славном русском лесу, как и во всех других лесах на белом свете, растут и недобрые, да и просто злые грибы: одни лишь временно огорчают, вызывая недомогание и непродолжительное несварение желудка; другие пытаются обидеть посильнее, вызвать жгучую боль, а то и свести с ума; третьи же несут смерть любому, кто имел слабость поддаться их чарам. Злых грибов намного, намного меньше, чем добрых, но одной-единственной встречи с ядовитым грибом хватит до конца дней: жизнь никогда уже не будет прежней, а то и вовсе оборвётся раз и навсегда.

Злые грибы любят называться красивыми именами и наряжаться в яркие наряды. Есть среди них красавцы-мухоморы в блестящих алых шляпах с весёлыми белыми точками: они похожи на добрых смешливых клоунов, но как злые паяцы готовы свести с ума и оленя,

и человека. «Посмотри на моё великолепие! Отведай меня, безрассудный», – зазывают мухоморы, – «и ты познаешь истинный ужас ада», – гнусно хихикая, добавляют они.

С тонкой хитростью расставила ловушку и старшая сестра мухомора – говорушка-рядовка, что действует осторожнее, но быстрее и жёстче, чем её дурашливый братец в красной шляпке, стремясь навсегда свести с ума доверчивых зверей и грибников.

С ними в сговоре и красавица лепиота, чьи розовые и красновато-коричневые платья радуют глаз и приманивают к себе доверчивых людей и животных. Здесь и галерина окаймлённая, и паутинник красивейший – такие имена прекрасные, такие одеяния изысканные – и такая ядовитая сущность: отведаешь их и не заметишь подвоха, лишь почувствуешь жажду и легкий озноб, да и то не сразу, а лишь полдня или день спустя.

Но потом прибавится ломота в суставах, станет трудно дышать, а когда догадаешься о том, что в жизнь твою вошло зло – тут и конец близок: уже отмирают клетки печени, и отказывают почки...

Эти злобные грибы – полная противоположность своим заботливым добрым собратьям, ибо ими движет лишь одно стремление – вредить и разрушать. Их ядовитая природа сродни сущности самых злых из людей, которые получают удовольствие, причиняя боль и страдания невинным. В тени русского леса чувствуется их смертоносное присутствие, молчаливая угроза всем, кто осмелится неосторожно подойти слишком близко, польстившись на их мнимую красоту.

Да, много ещё зла на земле... Хватает его и в русском лесу. Но подлее всех даже не ядовитые грибы, а грибы ложные, притворяющиеся добрыми-съедобными: ложные белые, ложные подберёзовики да подосиновики, ложные рыжики да опята, ложные лисички, грузди и даже сыроежки. «Я всего лишь скромный добрый гриб», – лгут они, скрывая цианиды, таящиеся в их ножках и шляпках. Но любой, принимавший этих лгунов за их безобидных собратьев, вскоре вступал в отчаянную гонку со временем, ведь яд опустошал его тело и разъедал его душу. Эти хитрые самозванцы – настоящие волки в овечьей шкуре, их цель – не что иное, как безжалостное убийство всех неосторожных.

Добрыми грибами прикидываются и желчный гриб, или горчак, и сатанинский гриб, а с ними и бледная поганка. Желчный да сатанинский грибы легко спутать с царями-боровиками, а бледные поганки – с невинными шампиньонами.

Горчаки, авторитетно выглядывая из травы, излучают доброту и заверяют в своей преданности идеалам добра и ценностям русского леса. Бледные поганки, скрывая свою смертоносную природу, скромно смотрят на грибников из-под кружевной вуали и сладко призывают: «Не бойся, друг мой, попробуй меня!» А про себя беззвучно добавляют: «Приди в мои смертельные объятия! И успокойся навеки!», готовые лишить жизни всех неосторожных, ведь довольно откусить маленький кусочек, чтобы умереть – как Белоснежке хватило кусочка яблока, отравленного мачехой-ведьмой.

Поддаться зову этих безжалостных лесных сирен означало бы накликать быструю и мучительную кончину. Те, кто пал жертвой их обмана, терпели дни мучительной боли, их внутренние органы отключались один за другим, пока милосердная смерть, наконец, не забирала их, остановив измученное сердце.

Но мир грибов на этом не исчерпан: в тёмных уголках леса, да и на светлых прогалинах за большие и сильные деревья мёртвой хваткой цепляются грибы-паразиты, медленно высасывая из них жизнь.

Трутовик раскинул свои чёрные сети-ризомы в белом теле дородной русской берёзы, постепенно расширяя своё жизненное пространство и лишая надежды на будущее и самой жизни пригравшее его дерево.

Чага, глубоко зарывшись в кору стройного клёна, похищает его питательные соки ради собственной выгоды. «Твоя жизненная сила будет нашей», – не сомневаясь в своей правоте, шепчут её чёрные шишковатые наросты. Год за годом чага не ослабляет свои тиски, медленно высасывая жизнь из гостеприимного хозяина. Красавец-клён слабеет, в его стволе появляются дупла, ветки легко ломаются от прикосновения ветра и налипшего снега, пока он, наконец, не падёт на землю, поверженный неумолимым натиском безжалостного паразита.

«Я заберу то, что принадлежит тебе», – горячо шепчет трутовик, пока его прожорливый мицелий жадно поглощает жизненную силу могучего дуба, широко раскинувшего свои сильные ветви. Медленно, но верно трутовики и чага ползут вверх, перекрывая поток питательных веществ и воды, пока сильное красивое дерево не станет обнажённым и безжизненным – пустой оболочкой некогда полного жизненных сил могучего исполина, поддавшегося неуголному голоду грибов-паразитов.

Грибы-паразиты – жалкие, но жестокие живоглоты, процветающие за счёт своих добрых гостеприимных хозяев. Там, где съедобные грибы предлагают пропитание, грибы-паразиты стремятся лишь потреблять, разрушать, уничтожать. В тенистых уголках леса они, ни на секунду не ослабляя смертельных объятий, ведут свою молчаливую войну, постепенно гася жизненный свет могучих деревьев, и всё это во имя единственной извращенной цели – собственного беззаботного процветания.

Возможно, мир грибов станет понятнее и его связь с миром людей проявится чётче в коротком рассказе о семилетнем мальчике Серёже, чьё искреннее стремление угодить любимой бабушке столкнуло его лицом к лицу с добротой и щедростью, лживыми обещаниями и опасностями мира грибов.

Серёжина бабушка не спала всю ночь в горькой тревоге о своих сыновьях и потому, когда внучек Серёженька проснулся поутру, она только-только прикорнула и не услышала его тихих шагов по дому.

Серёжа удивился, что бабушка Клава ещё спит, а не ждёт его как обычно на веранде с тарелкой тёплых толстых блинов или пышных оладий с вареньем или редкой на их столе вкусной жирной сметаной, но не огорчился: мальчик знал, что бабуля часто бродит по их маленькому домику по ночам, поддавшись внезапно нахлынувшей скорби и грусти, – он и сам не раз видел её, когда вставал ночью по зову природы.

Поддавшись порыву внезапно нахлынувшей нежности, Серёжа решил порадовать бабушку и, натянув куртку и схватив корзинку, поспешил в густой тенистый лес, что закрывал своей тёмной громадой горизонт. Они много раз ходили в лес вместе – два верных друга: бабушка Клава и Серёжа, – и бабушка показывала ему грибы – учила отличать добрые от зловредных; но зло так коварно: оно принимает разные личины и чаще всего надевает маску добра.

Серёжа внимательно вглядывался в подлесок, стараясь отыскать добрые грибы, чтобы наполнить ими корзинку и порадовать бабушку возможностью сварить грибной суп или нажарить их с молодой картошкой с их маленького огородика.

Но увы, коварные грибы оказывались хитрее юного грибника. Снова и снова Серёжа тянулся за грибом, представлявшимся ему съедобным, с тем только, чтобы отшатнуться при виде зловещего облика гадкой поганки.

Охваченный сомнениями, Серёжа разуверился в своих способностях и расстроился, что вернётся в старенький, но уютный бабушкин домик с пустыми руками. Но в тот момент, когда он почти готов был уже сдать, расписавшись в собственной несостоятельности, его взгляд упал на три прекрасных больших гриба (один был прямо великан и два грибочка поменьше), в которых он безошибочно узнал боровиков-царей русского леса: их твёрдые

губчатые шляпки и толстые, крепкие ножки бесспорно свидетельствовали об их доброте и съедобности.

Полный новых надежд на успех, мальчик осторожно выкрутил из земли (как бабушка научила) бесценные белые грибы, бережно положил их в корзинку и поспешил домой, где его с нетерпением ждала старенькая бабушка Клава.

Но по дороге домой Серёжа вдруг случайно встретил двух неровно остриженных конопатых подростков – братьев Гошку и Антошку, – не упустивших возможности придраться к мальчику:

– Эй, ты, Серый, привет! – Перегородили ему дорогу подростки.

– Здравствуйте! – робко ответил Серёжа.

– Ну, чё-как? Откуда топаешь? «Из леса, вестимо»? – вставил цитату Антошка, и Гошка с одобрением захохотал.

– Да, за грибами ходил.

– И чё набрал? Дай-ка сюда! – Гошка с Антошкой схватили Серёжину корзинку и сунули туда свои носы, едва не стукнувшись лбами. – Э, да это ж поганки! Неси-неси их к бабке Клаве – вместе траванётесь, малахольные!..

Серёжа не сумел им ответить: к горлу подступил тугой комок, и мальчик закусил губу, чтобы сдержать слезинки, что готовы уже были навернуться на глаза.

– Ну, чё? Язык проглотил? Ну, бывай! Топай до дому со своими ядовитыми грибочками!

Серёжа, огорчённый сверх меры, поспешил домой, уговаривая себя, что Гошка с Антошкой ошибаются: не могут же все грибы, что он набрал этим утром в лесу, быть ядовитыми.

Вот уж и крыша бабушкиного дома видна: пять минут – и он будет в благой безопасности родной обители.

Серёжа повеселел и зашагал быстрее, но тут вдруг перед ним как чёрт из табакерки выросла тётка Наталья, коротконогая, плотно сбитая вдова неопределённого возраста:

– Серёжа, утро добренькое! Ты откуда путь держишь? Никак за грибами ходил? Дай посмотреть! – Елейным голоском пропела она, кривовато улыбаясь.

– Ой, да ты с хорошими и ядовитых грибов набрал! Дай-ка я уберу их из корзинки-то! – Тётка Наталья запустила руку в Серёжину корзинку и почти ухватила три больших боровика, но Серёжа оступился – камешек выскочил из-под ноги – и взмахнул корзинкой, чтоб не упасть.

– Да нет, спасибо, тётя Наталья! Я их домой отнесу – там бабушка разберётся, – заторопился мальчик. – До свиданья!

– До свиданья! – Скрипучим голосом повторила тётка Наталья, раздосадованная тем, что сорвался её хитроумный план поесть жареных грибов из Серёжиной корзинки: самой-то бродить по лесу не хотелось...

Серёжа почти бежал в сторону дома, торопясь к своей бабушке.

Когда мальчик, запыхавшись, прибежал, наконец, домой с корзинкой, надёжно сохранившей нелепое смешение добрых-вкусных и опасных-ядовитых грибов, бабушка встретила его с тёплой ободряющей улыбкой. Она увидела обеспокоенное выражение Серёжиного лица, заранее огорчившегося, что он, вероятно, не справился со своей задачей.

Но вместо того, чтобы отругать его за ядовитые грибы, которые он невольно положил в корзинку, бабушка нежно положила руку внуку на плечо. «Мой дорогой внучек, мой любимый мальчик», – обратилась она к Серёже мягким успокаивающим голосом и поцеловала его в светлую макушку, – «ты прекрасно справился, мне бы не удалось сделать лучше».

Глаза мальчика расширились от удивления: ведь он ожидал получить строгий выговор за свои ошибки. Но лицо его бабушки светилось искренней гордостью и неподдельной радостью.

«Смотри-ка», – продолжила она, внимательно изучая содержимое корзины. «Ты нашёл чудесные боровики! Целых три – такая добрая семейка! Я так надеялась, что ты их принесёшь».левой рукой она подняла большой белый гриб на твёрдой толстенькой ножке, любуясь насыщенным оттенком его шоколадной шляпки, а правой – два боровика поменьше. «Из них получится восхитительный суп, которым мы сегодня пообедаем с тобой, мой ненаглядный».

Лицо мальчика озарилось радостью, беспокойство растаяло: он наслаждался одобрением своей бабушки. Она, конечно, понимала, что он всё ещё учится, но уже начинает понимать, что лесные тропинки могут быть обманчивыми, и мир грибов таит в себе не только доброту и щедрость, но и подлость, и вероломное предательство.

«Что же касается этих других», – продолжала бабушка, осторожно откладывая ядовитые грибы, – «мы не будем их есть: они ядовиты, но я рада, что теперь ты точно знаешь, как они выглядят и что они представляют смертельную опасность. Этот урок, я верю, ты хорошо усвоил – он непременно пригодится тебе в будущем. Мой дорогой, ты добрый мальчик, сердечный и доверчивый, и я горжусь тобой, но помни: ты не должен быть настолько наивным, чтобы ядовитые и ложные грибы сумели ввести тебя в заблуждение и навредить тебе».

Бабушка притянула юного грибника в свои тёплые объятия, её глаза светились любовью и мудростью. «Ты принёс мне самый драгоценный дар из всех – твоё благополучное возвращение и радость оттого, что ты у меня есть. Это всё, о чём я могла просить Господа Бога. О чём я прошу Его каждую минуту».

В этот момент Серёжа почувствовал, как на него нахлынула тёплая волна счастья вперемешку с признательностью за доброту и поддержку своей мудрой и понимающей бабушки. И тогда он понял, что не потерпел неудачу, а, напротив, доказал, что достоин её неизменной поддержки и любви. Ведь он очень старался порадовать бабушку, и ему это удалось! А ошибки, что ж, – без них прожить нельзя: ведь ошибки – наш главный способ познания этого большого и изумительно разнообразного мира, включающего в себя и мир грибов.

Вместе бабушка Клава и Серёжа сварили вкусный наваристый суп, в котором добрый аромат боровиков смешался с теплом неподдельной любви и мудрой поддержки любящей бабушки и искренней радости её маленького внука.

В этот важный момент мальчик усвоил бесценный урок: даже в мире грибов истинная награда заключается не в самих грибах, а в крепких семейных узах и радости совместного бытия.

Много лет прошло с того дня: Серёжа вырос, бабушки Клавы не стало. Но и сегодня мир грибов во всём своём великолепии не устаёт бросать нам вызов и приглашение исследовать глубины нашей собственной человечности.

Добрым грибам, питающим и поддерживающим всех, кто ищет их щедрости и заботы, не устают противопоставлять себя ядовитые виды – и открыто вероломные, и хитроумно обманчивые. И орды паразитов, неизменно жаждущих господства, медленно

душат жизнь в возвышающихся над миром деревьях, ведь их собственное процветание строится на бесконечном потреблении и бессмысленном разрушении этого мира.

В этой сложной мозаике русского леса, сочетающей в себе игру света и тени, жизни и смерти, мир грибов как маленькое зеркальце в маминой пудренице отражает мир людей во всей его сложности и многообразии. Ведь разве люди не способны и на великое бескорыстие и самоотречение, и на невыразимую и необъяснимую жестокость? Разве мы не надеваем иногда маску доброты, даже если в сердце закралось зло и захватило наши помыслы? И разве мы не эксплуатируем порой бездумно ресурсы нашего мира, не обращая внимания на жизнь вокруг, не задумываясь о последствиях, ослеплённые корыстью, в погоне за собственной выгодой?

Грибы в своем молчаливом свидетельстве задают нам простой вопрос: решимся ли мы подражать добрым, дающим жизнь грибам или поддадимся ядовитому обману вероломных поганок или беспощадному натиску безжалостных паразитов, подстерегающих нас в самых неожиданных местах? Выбор остаётся за нами – и судьба русского леса и нашего собственного мира неотвратимо зависит от нашего с вами решения.

Ведь мы все вместе и есть этот мир грибов – от самых добрых и щедрых до самых злобных, подлых и эгоистичных. Вопрос только в том, под шляпкой какого гриба ты решишься прожить свою долгую и, надеюсь, счастливую жизнь!?